

Глава 13: Вступление в Организацию

Быстро пролетели несколько дней, и всё это время Чжан Бэй в основном проводил в чистой белой комнате, в которой не было ничего, кроме каменной кровати и набора постельных принадлежностей. И ничего больше! Не было даже двери! Выход из комнаты – механическая дверь, которая плавно смыкалась со стеной, внутри которой не было ни рабочего интерфейса, ни даже замочной скважины.

Чжан Бэй в течение дня не мог видеть охранников, а в комнате были встроены в дизайн приборы наблюдения, которые видели даже слепые зоны. Их конструкция была вмонтирована в стену. Чжан Бэй мог общаться с внешним миром через эти устройства. Например, если ему нужно было сходить по нужде или ещё что-то в этом роде, охранник открывал проход размером с человеческую голову и бросал пластиковую коробку в виде маленького туалета. После завершения дела можно было просто закрыть коробку и бросить обратно в этот проход, который затем закрывался и идеально сливался со стеной. Так же решались вопросы с едой и другие. К счастью, ланч-боксы перебрасывались из другого прохода. Он тоже был размером с человеческую голову.

За Чжан Бэем всё время следили, и, если бы он начал проявлять необычное поведение, скорее всего, в комнату через вентиляцию просто подали бы слезоточивый газ. Каждый день он мог покинуть комнату только в одном случае – когда людям организации нужно было его использовать в экспериментах. Тогда Чжан Бэй по какой-то необъяснимой причине терял сознание, а когда просыпался, уже оказывался лежащим на испытательном стенде в крайне расслабленном состоянии.

Его исследователи не сделали ничего чрезмерного – в лучшем случае сделали рентген, взяли небольшой образец крови и что-то ещё в этом роде. Но любой, кого использовали в качестве экспериментальной мыши, не был бы от этого счастлив, и Чжан Бэй не был исключением... Хотя, под строгим контролем своих тюремщиков, он вряд ли мог бы найти какой-то выход. Стоит сказать, что он действительно недооценил технологические возможности этого мира...

К счастью, такие дни продлились недолго. Всё изменилось, когда Чжан Бэй вновь встретил Коулсона. Между агентом и Чжан Бэем стоял стакан, а они разговаривали друг с другом через устройство связи.

- Привет, Бэй, - мягким, но уверенным тоном произнёс Коулсон. Чжан Бэй молча смотрел на него. Не смущаясь его молчанием, Коулсон на мгновение закрыл глаза и продолжил:

- Бэй, если судить по нашему предыдущему разговору, то твой настоящий психический возраст сейчас соответствует взрослому человеку, верно? Я не думаю, что мне нужно для разговора с тобой использовать тот же тон общения, когда я разговаривал с ребёнком. Как ты считаешь? Можем мы сейчас хорошо побеседовать?

Чжан Бэй усмехнулся:

- Ты называешь вытаскивание информации из человека в наручниках при помощи сыворотки правды – беседой?

Коулсон, наконец, проявил смущение и извинился:

- Я знаю - то, что мы сделали тогда, было действительно нехорошо, но уверяю тебя, Бэй, доза инъекции Веритасерума в то время строго зависела от твоего физического состояния и не причинила тебе никакого вреда.

Чжан Бэй всё ещё низко держал голову, и, если бы Коулсон не знал, что Чжан Бэй, хороший шестилетний мальчик, несёт в своем теле душу ниндзя, в свои двадцать убившего бесчисленное количество людей, он действительно подумал бы, что это обычный невинный ребёнок, впавший в детскую истерику.

Коулсон продолжил:

- Кроме того, мы все думали, что имеем дело со Сверхчеловеком с ужасными сверхспособностями, который убил два десятка наших граждан. Знаешь, в нашей работе мы не сталкивались с детьми-сверхлюдьми, которые, оказывается, намного опаснее обычных террористов. С такими детьми, которые владеют сверхспособностями и сильнее, чем целая армия тяжело вооружённых наёмников. Ты ведь убил так много людей, верно?

Странный румянец появился на лице Чжан Бэй, и он ответил:

- Я сделал это, чтобы всего лишь защитить своих близких. Те, кого я убил, заслуживали смерти.

Коулсон улыбнулся:

- Правильно, иначе я бы не пришёл к тебе. Вряд ли ты будешь здесь в целости и сохранности встречаться со мной. Скорее всего, ты, весь изрезанный, будешь лежать на каком-нибудь лабораторном столе или в морозильной камере.

Чжан Бэй молчал. А потом внезапно спросил:

- Вы, кажется, встречали много таких людей, как я. Ваша организация ведь связана с правительством, верно? За что она отвечает?

На эту серию вопросов Чжан Бэй Коулсон честно ответил:

- Я как раз и пришёл сюда, чтобы сказать тебе именно это.

Он вытащил круглый знак с логотипом орла, размахнувшего крылья. Вокруг логотипа английскими буквами было написано название организации, и Коулсон сообщил:

- Это организация, с которой я связан: Национальное бюро по стратегической обороне и логистической безопасности. Она не принадлежит ни одной стране, является международной и находится в прямом подчинении Международному Совету Безопасности. Мы занимаемся вопросами, связанными со сверхъестественными событиями, происходящими в мире.

Коулсон посмотрел прямо на Чжан Бэй и продолжил:

- Мы действительно встречали довольно много «сверхлюдей», которые, как и ты, обладают особым даром, но большинство из них приобрели свои сверхъестественные способности по каким-то исключительным, редким причинам. Честно говоря, твои нынешние способности не сильнее тех, других, и даже более слабые. Но у твоего дара есть отличительная черта, которая несравнима со всеми ними, и поэтому мы тебя так ценим.

- И какая? – спросил Чжан Бэй.

Тот ответил:

- Воспроизводимость!

Он махнул рукой и продолжил, жестикулируя:

- Обычно сверхлюди получают свои способности либо из-за генетической мутации, либо в результате цепной реакции после какой-нибудь катастрофы, либо из-за мутаций, вызванных особой средой или предметом. Короче, все они выходят за рамки нынешних технологических возможностей, поэтому их способности трудно понять и объяснить. А острые ощущения от внезапного приобретения мощных способностей и возможности по своему желанию отнимать жизни других людей оказывают большое влияние на психику таких индивидов. Поэтому большинство инцидентов, связанных со сверхлюдьми, обычно заканчиваются не очень хорошо.

Коулсон искоса взглянул на Чжана Бэя и сказал:

- Но твои способности несколько другие, хотя, согласно текущим исследованиям, их тоже трудно понять при нынешнем уровне технологий. Разница лишь в том, что твои способности системны и в другом мире были реализованы в большом масштабе. Эй... я серьёзно. Мне до сих пор трудно поверить, что другой мир действительно существует, и что представитель этого мира сейчас перед моими глазами, - пошутил агент, увидев, что Чжан Бэй несколько не изменился в лице.

Коулсон несколько смутился и продолжил:

- Таким образом, это дает нам надежду на исследования. По полученным от тебя экспериментальным данным, наши учёные, возможно, смогут использовать часть этой мощной способности. И даже если они не смогут её полностью развить за короткое время, всё равно, это уже будет иметь значительную ценность для человечества.

- Значит, ваша цель - убедить меня активно сотрудничать в эксперименте? – вмешался Чжан Бэй.

Агент неожиданно для него покачал головой:

- Нет. Данных для исследований, которые ты предоставил, уже хватает. Сейчас, при существующих технологиях, большинство экспериментов на живых существах требуют лишь капли крови. Для получения большей части данных достаточно просто более совершенного рентгеновского диализа. А если одной капли крови будет недостаточно, репликация крови – не слишком сложная задача. Тех же, кто на каждом шагу режет «сверхлюдей», профессиональные учёные считают настоящими расточителями экспериментального материала! Как ты думаешь, что более ценно для исследования – холодный труп сверхчеловека или живой сверхчеловек, который может, например, дышать огнём и сотрудничать в проведении различных тестов для получения научных данных? Я уверен, нет необходимости озвучивать такую простую истину, верно? И у большинства учёных тоже есть своя мораль. При выходе на более высокий уровень наука и философия часто опираются друг на друга, поскольку зависят друг от друга. А в голливудских блокбастерах учёных слишком много очерняли. Все учёные в таких фильмах должны быть обязательно психически ненормальными или несколько не в себе, типа Франкенштейна. Вот почему общественность неправильно воспринимает научные эксперименты, когда речь идёт об изучении человеческого организма. По их понятиям, в таких исследованиях обязательно должно быть проникновение в тело какой-нибудь биохимии, выращивание на коже грибов или личинок, или просто расчленение или разрезание людей. Это жестоко, и ещё как жестоко! Конечно, в действительности всё не так, как в этих искусно обработанных киноизображениях!

Чжан Бэй спросил:

- Тогда зачем вы пришли?

Коулсон улыбнулся:

- Завербовать тебя в нашу организацию.

- Чжан Бэй был ошеломлен:

- Что?

Коулсон указал на Чжана Бэя и сказал:

- Ты всё правильно услышал. После многодневных обсуждений в организации было принято решение официально предложить тебе стать её официальным агентом. В конце концов, у тебя хорошие боевые качества и ты хорошо подходишь для нашей работы.

Чжан Бэй посмотрел в глаза Коулсону, на мгновение задумался и с улыбкой спросил:

- А у меня есть выбор?

Коулсон категорически заявил:

- Ты можешь также выбрать проживание в специально построенном засекреченном районе организации. Бэй, мне очень жаль, но мы действительно не можем тебе позволить остаться без наблюдения нашей организации. Ты должен понять, что такая воспроизводимая способность, как у тебя, очень привлекательна для преступных элементов.

Коулсон был искренен. Он слишком хорошо понимал, насколько такие сверхъестественные способности привлекательны для некоторых людей. Ещё с тех пор, как доктор Эрскин создал Суперсерум, эксперименты по репликации этой сыворотки правды до сих пор производились тайно, за счёт огромных людских и материальных ресурсов. Многие человеческие жизни по его желанию были вытоптаны. А сколько произведено безумных экспериментов над человеком! А сам доктор Эрскин, в конце концов, был застрелен кем-то из посланцев Красного Черепа. И если проявится суперспособность, более мощная и загадочная, чем Суперсерум, и которую можно воспроизвести, кто знает, какие волны разбегутся от этого брошенного в воду камня?

Чжан Бэй тоже знал об этом, поэтому не удивился ответу Коулсона и продолжал спрашивать:

- Я убийца, на совести которого более двух дюжин жизней. Это что-нибудь для вас значит?

Коулсон ни в малейшей степени не изменился в лице и засмеялся:

- Ты же сказал, что все убитые тобою – плохие люди, не так ли?

- Но разве в вашем мире не нужно соблюдать закон? – парировал Чжан Бэй.

- Верно, - заметил Коулсон. - Но такие специальные учреждения, как организация, могут при определенных обстоятельствах отсрочить человеку законное наказание. А если у тебя будет достаточно заслуг, не исключено, что мы обратимся с ходатайством о полном освобождении тебя от наказания. Это не нарушает основные законы Соединённых Штатов.

Чжан Бэй улыбнулся и промолчал. А Коулсон, выждав некоторое время, предложил:

- Ну что, согласен ли ты к нам присоединиться?

- У меня ведь другого выбора? – ответил Чжан Бэй, протянув руку.

Коулсон пожал её и поздравил:

- Добро пожаловать в организацию!

<http://tl.rulate.ru/book/51133/1313732>